

Лето, проведенное в его мраморном поместье, отлично подняло ему настроение. Ежедневные купания в горячих источниках действовали как бальзам, а Добби, его верный домовый эльф, собирал редкие ингредиенты для предстоящих ритуалов. Гарри, уже не носящий кольцо с хоркруксом, аппарировал к заброшенному домику в Литтл-Хэнглтоне. Знание защитных механизмов облегчило ему задачу. С помощью гриффиндорского меча он пронзил кольчугу, уничтожив очередной крестраж. В камне, вставленном в кольцо, он ощутил магию, родственную той, что была в его плаще, и забрал его с собой. Тем временем Сириус, используя свои права Лорда Блэка, добывал из хранилища Беллатрисы кубок Хаффлпаффа. Пока дух Волдеморта не привязан к чему-то, кубок должен был рассеяться, положив конец его правлению. Он также работал над руническим массивом, чтобы направить магию в ствол поместья. Это было необходимо для процветания ферм ингредиентов, хранившихся в сундуке. Магия, поступающая в сундук, должна была быть под контролем, иначе он просто взорвался бы. Гарри сделал массив регулируемым, чтобы можно было увеличивать или уменьшать поток магии. Последним штрихом стали кровеносные чары, которые позволяли ему возвращаться к сундуку в любой момент. Это был своеобразный страховочный полис, ведь потеря этого сундука означала бы потерю всего. В конце лета Гарри получил приглашение на чемпионат мира по квиддичу от Уизли, а также письмо от Рона с извинениями. Вероятно, это была задумка Дамблдора, поэтому Гарри решил принять приглашение. Сложив свои вещи в сундук, он отправился в гости к Уизли. Игра была неплохой, но настоящий интерес представляла возможность проверить свои навыки против Пожирателей смерти, напавших на него во время праздника. Он уничтожил двоих из них, пока остальные не отступили. Гарри скрылся, оставив авроров в недоумении: их цель уже исчезла, а они об этом даже не подозревали. Вера в то, что Волдеморт может воскреснуть, хоть и была не совсем ошибочной, но всё же забавляла его. Это подтверждало его убеждение, что Волдеморт - лишь симптом проблемы, распространенной во всем магическом мире. Четвертый курс обучения в Хогвартсе выдался раздражающим, но освобождающим. В этом году в школе проводился Тривизардный турнир, а квиддич отменили. Гарри это не огорчило, так как у него появилось больше времени для своих дел. Когда его имя выпало из огненного кубка, он стал одним из участников турнира. Это стало первым серьезным препятствием в его планах. Перед тем как войти в боковую комнату, он заявил, что не участвовал в турнире и не просил никого вводить его от своего имени. Он знал, что ему вряд ли поверят, но решил попробовать. Когда ему сказали, что он должен участвовать, так как это обязательный контракт, он потребовал копию правил. Барти Крауч-старший, защищая его, с радостью предоставил ему необходимые документы. Вернувшись в общежитие, Гарри столкнулся с презрением своих товарищей по комнате. Лишь Гермиона не была против него. Рон, возглавлявший эту компанию, не скрывал своего раздражения. Гарри провел вечер, изучая правила турнира. Несколько моментов выделялись на общем фоне: его имя в кубке означало, что он считается совершеннолетним; он мог покинуть территорию Хогвартса для тренировок; ему не нужно было посещать занятия. Он благодарил Мерлина за эту удачу. Теперь ему больше не нужно ждать окончания пятого курса, чтобы получить доступ к семейному имуществу. Он не хотел, чтобы Министерство имело возможность конфисковать его собственность, когда он исчезнет. Гарри связался с Добби, сообщив о турнире и переносе даты их отъезда на год. Добби заверил, что все приготовления будут завершены. Он написал Рипклоу письмо, в котором сообщил о турнире и дал указания ликвидировать все предприятия, принадлежащие Поттерам. У Добби оставалось около 100 миллионов галеонов. Гарри велел передать лицензии в траст для возможных будущих членов семьи. В свободное время Гарри завершил подготовку к ритуалам, которые он хотел провести перед отъездом. Первый вызов уже висел в воздухе, и он, готовясь к нему, погрузился в трехдневный ритуал, который пронзал его тело нестерпимой болью. Это была не просто тренировка, а преобразование. Кости окрепли, став прочнее драконьего панциря, плоть обрела упругость василиска, кровь забурлила силой тролля, а мозг и сухожилия пропитались кошачьей ловкостью нунду. Теперь он был почти в три раза сильнее обычного человека, в полтора раза мощнее тренированного солдата.

Стальной клинок по-прежнему мог оставить на его теле след, но сделать это было куда сложнее, а раны заживали в мгновение ока. Кости стали практически несокрушимыми, а рефлексy и интуиция обострились, позволяя ему предвидеть опасность и действовать молниеносно.

<http://tl.rulate.ru/book/101152/3473605>